

В. А. Жуковский. Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях К

Жил-был царь Берендей до колен борода. Уж три года был он женат и жил в согласие с женою; но все им Бог детей не давал, и было царю то прискорбно. Нужда случилась царю осмотреть свое государство; Он простился с царицей и восемь месяцев ровно Пробыл в отлучке. Девятый был месяц в исходе, когда он, К царской столице своей подъезжая, на поле чистом В знойный день отдохнуть рассудил; разбили палатку; Душно стало царю под палаткой, и смерть захотелось Выпить студеной воды. Но поле было безводно... Как быть, что делать? А плохо приходит; вот он решился Сам объехать все поле: авось попадетсЯ на счастье Где-нибудь ключ. Поехал и видит колодезь. Поспешно Спрянув с коня, заглянул он в него: он полон водою Вплоть до самых краев; золотой на поверхности ковшик Плавает. Царь Берендей поспешно за ковшик – не тут-то Было: ковшик прочь от руки. За янтарную ручку Царь с нетерпением то правой рукою, то левой хватает Ковшик; но ручка, проворно виляя и вправо и влево, Только что дразнит царя и никак не дается. Что за причина? Вот он, выждавши время, чтоб ковшик Стал на место, хватъ его разом справа и слева – Как бы не так! Из рук ускользнувши, как рыбка нырнул он Прямо на дно колодца и снова потом на поверхность Выплыл, как будто ни в чем не бывало. "Постой же! (подумал Царь Берендей) я напьюсь без тебя", и, недолго собираясь, Жадно прильнул он губами к воде и струю ключевую Начал тянуть, не заботясь о том, что в воде утонула Вся его борода. Напившись вдоволь, поднять он Голову хочет... ах нет, погоди! не пускают; и кто-то Царскую бороду держит. Упершись в ограду колодца, Силится он оторваться, трясет, вертит головою – Держат его, да и только. "Кто там? пустите!" – кричит он. Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна образина: Два огромные глаза горят, как два изумруда; Рот разинутый чудным смехом смеется; два ряда Крупных жемчужин светятся в нем, и язык, меж зубами Выставясь, дразнит царя; а в бороду впутались крепко Вместо пальцев клешни. И вот наконец сиповатый Голос сказал из воды: "Не трудися, царь, понапрасну; Я тебя не пушу. Если же хочешь на волю, Дай мне то, что есть у тебя и чего ты не знаешь". Царь подумал: "Чего ж я не знаю? Я, кажется, знаю Все!" И он отвечал образине: "Изволь, я согласен". "Ладно! – опять сиповатый послышался голос.– Смотри же, Слово сдержи, чтоб себе не нажить ни попрека, ни худА". С этим словом исчезли клешни; образина пропала. Честную выручив бороду, царь отряхнулся, как гоголь, Всех придворных обрызгал, и все царю поклонились. Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало ли ехал, Только уж вот он близко столицы; навстречу толпами Сыплет народ, и пушки палат, и на всех колокольных Звон. И царь подъезжает к своим златоверхим палатам – Там царица стоит на крыльце и ждет; и с царицей Рядом первый министр; на руках он своих парчевую Держит подушку; на ней же младенец, прекрасный как светлый Месяц, в пеленках колышется. Царь догадался и ахнул. "Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый Демон, меня!" Так он подумал и горько, горько заплакал. Все удивились, но слова никто не промолвил. Младенца На руки взявши, царь Берендей любовался им долго, Сам его взнес на крыльцо, положил в колыбельку и, горе Скрыв про себя, по-прежнему царствовать начал. О тайне Царской никто не узнал; но все примечали, что крепко Царь был печален – он все дожидался: вот придут за сыном; Днем он покоя не знал, и сна не ведал он ночью. Время, однако, текло, а никто не являлся. Царевич Рос не по дням – по часам; и сделался чудо-красавец. Вот наконец и царь Берендей о том, что случилось, Совсе забыл... но другие не так забывчивы были. Раз царевич, охотой в лесу забавляясь, в густую Чашу заехал один. Он смотрит: все дико; поляна; Черные сосны кругом; на поляне дуплистая липа. Вдруг зашумело в дупле; он глядит: вылезает оттуда Чудный какой-то старик, с борою зеленой, с глазами Также зелеными. "Здравствуй, Иван-царевич, – сказал он. – Долго тебя дожидались мы; пора бы нас вспомнить". "Кто ты?" – царевич спросил. "Об этом после; теперь же Вот что ты сделай: отцу своему, царю Берендею, Мой поклон отнеси да скажи от меня: не пора ли, Царь Берендей, должок заплатить? Уж давно миновалось Время. Он сам остальное поймет. До свиданья". И с этим Словом исчез бородатый старик. Иван же царевич В крепкой думе поехал обратно из темного леса. Вот он к отцу своему, царю Берендею, приходит. "Батюшка царь-государь, – говорит он, – со мною случилось Чудо". И он рассказал о том, что видел и слышал. Царь Берендей побледнел как мертвец. "Беда, мой сердечный Друг, Иван-царевич! – воскликнул он, горько заплакав. – Видно, пришло нам расстаться!..." И страшную тайну о данной Клятве сыну открыл он. "Не плачь, не крушися, родитель, – Так отвечал Иван-царевич, – беда невелика. Дай мне коня; я поеду; а ты меняждидайся; Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь никто не проведал, Даже сама государыня-матушка. Если ж назад я К вам по прошествии целого года не буду, тогда уж Знайте, что нет на свете меня". Снарядили как должно В путь Ивана-царевича. Дал ему царь золотые Латы, меч и коня вороного; царица с мощами Крест на шею надела ему; отпели молебн; Нежно потом обнялись, поплакали... с богом! Поехал В путь Иван-царевич. Что-то с ним будет? Уж едет День он, другой и третий; в исходе четвертого – солнце Только успело зайти – подъезжает он к озеру; гладко Озеро то, как стекло; вода наравне с берегами; Все в окрестности пусто; румяным вечерним сияньем Воды покрытые гаснут, и в них отразился зеленый Берег и частый тростник – и все как будто бы дремлет; Воздух не веет; тростинка не тронется; шороха в струйках Светлых не слышно. Иван-царевич смотрит, и что же